

Павлова Надежда Васильевна

ГЕРОЙ ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Главной задачей статьи является определение роли сказочного героя, который одолевает антагониста, преодолевает трудности самостоятельно, либо достигает цель с помощью других чудесных персонажей и волшебных предметов. В статье подвергается анализу образ героя якутской волшебной сказки. В зависимости от функционального значения выделено два основных типа героя: активного и пассивного. Рассматриваются работы некоторых исследователей-сказковедов, в которых также систематизируются типы героев волшебных сказок разных народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 136-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Эвфемизмы не входят в активный словарь языка (словарь, находящийся в постоянном употреблении носителями языка) и поэтому, как правило, не являются предметом изучения в ходе освоения языка как иностранного. Однако знание механизмов и мотивов, лежащих в основе семантического переосмысления в разных языках, несомненно, облегчает понимание данного слоя лексики в процессе межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. **Иванян Е. П., Кудлинская-Степень Х., Никитина И. Н.** Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы. М.: Флинта, 2013. 167 с.
2. **Никитина И. Н.** Бытовые эвфемизмы в контексте разных языков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2009. Т. 11 (30). № 4. Ч. 6. С. 1580-1586.
3. **Никитина И. Н.** Эвфемистическая функция заимствований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 124-126.
4. **Никитина И. Н.** Эпонимия как способ эвфемизации речи (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6. Ч. 2. С. 127-129.
5. **Москвин В. П.** Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. Изд-е 3-е, испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 940 с.
6. **Ayto J.** Dictionary of Euphemisms. Bloomsbury, 2000. 332 p.
7. **Enright D. J.** In Other Words. The Meanings and Memoirs of Euphemisms. L.: Michael O'Mara Books Ltd., 2005. 160 p.
8. **Holder R. W.** Oxford Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. N.Y.: Oxford University Press Inc., 2003. 501 p.
9. **Neaman J. S., Silver C. G.** Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. N.Y.: Avon Books, 1990. 409 p.
10. **Rowson H. A.** Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. N.Y.: Castle Books, 2002. 463 p.
11. **Warren B.** What Euphemisms tell us about the interpretation of Words // Studia Linguistica. 1992. N. 46/2. P. 128-165.

**THE EUPHEMISTIC FUNCTION OF METONYMY
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Nikitina Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
i.n.nikitina@gmail.com

The article considers the euphemistic function of metonymy by the material of English euphemisms of a toilet subject. Special attention is paid to the analysis of euphemism formation of this thematic group by means of (a) metonymic transfer and (b) with the help of a synecdoche. Various types of correlation of adjacency, being the basis of euphemisation, are highlighted. While comparing English, Russian and Polish euphemisms the author reveals the features of similarity and difference in using metonymy in various languages.

Key words and phrases: metonymy; synecdoche; euphemisms of the English language; the methods of the euphemism formation; interlingual euphemisms.

УДК 39; 398.22

Филологические науки

Главной задачей статьи является определение роли сказочного героя, который одолевает антагониста, преодолевает трудности самостоятельно, либо достигает цель с помощью других чудесных персонажей и волшебных предметов. В статье подвергается анализу образ героя якутской волшебной сказки. В зависимости от функционального значения выделено два основных типа героя: активного и пассивного. Рассматриваются работы некоторых исследователей-сказковедов, в которых также систематизируются типы героев волшебных сказок разных народов.

Ключевые слова и фразы: герой; якутская волшебная сказка; сюжет; образ; персонаж; помощники героя.

Павлова Надежда Васильевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
nadya.sanaaya@yandex.ru*

ГЕРОЙ ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ[©]

Волшебные сказки в отличие от других видов народных сказок наиболее богаты чудесными персонажами, предметами и действиями (чудесное бегство, рождение, рост героя и т.д.), также отличаются обилием художественно-выразительных средств. Каждый персонаж является важным компонентом структуры народной

сказки. Как отмечает известный российский фольклорист В. Я. Пропп, в фольклоре нет «лишнего лица», все другие лица (антагонисты, помощники и др.) группируются вокруг «центрального героя» [6, с. 67].

В якутской фольклористике рассматривались отдельные вопросы жанровой специфики сказок, описывались персонажи и художественно-изобразительные средства. Однако отдельный круг сказочных персонажей и образов в научных работах, посвященных сказочному жанру якутского народа, еще не систематизирован и не исследован.

Первую и общую характеристику образов якутской сказки сделал Г. У. Эргис. Чудесность и фантастичность героев якутских волшебных сказок исследователь тесно связывает с «бытом, традицией, национальными особенностями художественного мышления народа» [11, с. 225].

По мнению Ю. Н. Дьяконовой, в якутской сказке присутствуют три персонажа: «герой (охотник, бедняк, сирота, старушка, богатырь), помощник (конь, мудрый старик, жена, мать, старушки-советчицы, птица Ексею) и враг (абаасы, Алаа Могус, богачи)» [3, с. 43]. Помимо этого автор единственной монографии по якутским сказкам предполагает, что «по своему происхождению персонажи якутской волшебной сказки разновременны: так, одни, по всей вероятности, возникли в эпоху раннего родового строя, другие – при феодальном строе, а третьи были заимствованы у русских после вхождения Якутии в состав России» [Там же]. Более подробно ученым исследованы образы, проникшие из русской сказки, например, такие персонажи, как Иван-царевич, Баба-яга, царь и др.

В научном отчете по теме «Якутские волшебные сказки» В. П. Еремеева, хранящемся в Рукописном отделе Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (далее – РО ИГиИПМНС СО РАН), автором были рассмотрены образы сказочных богатырей, невест и противника Могуса [8, ед. хр. 100].

Исследовательница бурятской волшебной сказки Е. В. Баранникова основные образы распределяет на следующие отдельные категории: «чудесные» герои, женские образы и герои «низкого» происхождения. По ее мнению, «чудесность» героя обуславливается кровнородственной связью этих героев с дикими зверями и домашними животными [2, с. 78]. В якутской волшебной сказке подобные «чудесные» герои тоже есть, например, медвежий сын из сказок «Эһэ Харах Дьэллик Сүүрүк» / «Резвый Бегун Медвежий Глаз» [12, с. 244-252], «Эһэ Харах» / «Медвежий Глаз» [7, ед. хр. 344], «Эһэ уола Миискэ Мэхээл» / «Медвежий сын Мишка-Михайло» [13, с. 200-204]. Как и в бурятской волшебной сказке, «Баабгайн хубун» / «Медвежий сын», герой якутской волшебной сказки рождается в результате брачного союза женщины с медведем. Действительно, оказывается, «сказки на сюжет о брачной связи земной женщины с медведем» широко распространены по всей Сибири и известны «представителям славянских народов» [2, с. 78].

Известный сказковед Г. Р. Хусаинова персонажей башкирской волшебной сказки систематизирует на три категории: главный герой, мифологические антагонисты героя и мифологические помощники героя. Следует отметить, что «социальный статус героя башкирской волшебной сказки обычно низкий, он из народа» [10, с. 80]. Г. У. Эргис писал про образы якутской волшебной сказки, такие как старуха Таал-Таал, бедняк Чаарчахаан, что они действительно носят черты народного характера «бедных, маленьких людей» [11, с. 228]. К этому следует добавить, что, по мнению Н. В. Емельянова, «сказки о “маленьких людях” и чудовище Монгусе имеют древнюю основу, принадлежащую к общему монголо-тюркскому фольклорному наследию» [4, с. 45]. Таким образом, следовало бы действительно рассмотреть и сравнить героев сказок других тюрко-монгольских народов. Однако это отдельная тема для дальнейшего исследования.

Автор монографии «Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов» А. И. Алиева точно отмечает, что «в центре сказочного повествования – главный герой, вокруг которого группируются все события; именно в отношении к нему раскрываются все остальные персонажи» [1, с. 62]. Поэтому, чтобы выделить разновидности сказочного героя, она исходит, прежде всего, из того, «с помощью каких средств он достигает поставленной цели – богатырской силы, участия чудесных помощников или собственных сказочно необыкновенных свойств» [Там же]. В результате исследования А. И. Алиевой выделены следующие «типы центрального героя адыгской сказки: 1) герой-богатырь; 2) “иронический удачник” (А. М. Горький); 3) герой, достигающий цели с помощью чудесных средств или помощников» [Там же].

Исследователь гагаузской народной волшебной сказки В. И. Сырф выделяет следующие типы главного героя: 1) герой-богатырь, спасающий людей от чудовищ, защитник рода; 2) герой-жертва, или невинно гонимый; 3) герой хитрец [9, с. 43-52]. Интересно отметить, что таким образом «прослеживается эволюция образов главных положительных героев гагаузской народной волшебной сказки: от героя-богатыря – к герою-хитрецу» [Там же, с. 52].

Исследовательница башкирской волшебной сказки Г. Р. Хусаинова подразделяет героев на два вида: «крайне пассивен» и «относительно пассивен». По ее мнению, «крайне пассивный герой» всегда нуждается в помощи других героев, а «относительно пассивный герой» все равно проходит испытания с помощью различных помощников и волшебных предметов, но сам тоже принимает в этом участие [10, с. 78-79].

В ходе исследования мы выяснили, что герой якутской волшебной сказки побеждает врага, обретает счастье один, без содействия чудесных помощников и предметов и, наоборот, преодолевает препятствия с помощью них. Поэтому главных героев якутской волшебной сказки мы решили классифицировать на два типа: *активные* и *пассивные*.

К типу *активный герой* якутской волшебной сказки относятся следующие персонажи: старушка (иногда старик) Чаахаан-Чаахаан из сказки «Чаахаан-Чаахаан» [12, с. 162-171], рыбак Лыбырда (иногда Лыбара) из сказки «Лыбара» [Там же, с. 172-177], старуха Хабарата из сказки «Хабарата эмээхсин уонна

Алаа Монгус» / «Старуха Хабарата и Алаа Монгус» [13, с. 133], старушка Ньыы-Ньыы из сказки «Ньыы-Ньыы эмээхсин» / «Старушка Ньыы-Ньыы» [12, с. 176-185], медвежий сын из сказки «Эһэ Харах Дьэллик Сүүрүк» / «Резвый Бегун Медвежий Глаз» [Там же, с. 244-253] и др.

Например, в сказке «Чаарчахаан» [13, с. 112-117] бедняк Чаарчахаан зарезал откормленного быка и пригласил в гости Алаа Могуса. Тот съел все мясо и забрал самого Чаарчахаана домой, чтобы угостить им своих детей. Алаа Могус отлучается из дома, велел детям зарезать и сварить Чаарчахаана. Последний вместо себя готовит обед из детей людоеда, а сам прячется. Алаа Могус, узнав о проделке Чаарчахаана, свирепеет, но тот, прибегнув к хитрым уловкам, убивает своего чудовищного противника [11, с. 226]. Герой данной сказки – это маленький да удаленький старичок Чаарчахаан, – хитростью освобождается из плена великана-людоеда и побеждает его.

В сказке «Лыбыырда» рыбак Лыбыырда (в вар.: Айгын-Тайгын или старуха Тэбэнэкээн, старуха Ючей) слышит в лесу голос человека; идет туда и прилипает к грибу (конскому черепу). Приходит Монгус, забирает рыбака и откармливает, чтобы съест его. Далее рыбак Лыбыырда уверяет людоеда в том, что нож у него тупой и посылает его к Болоною за большим ножом, тот отправляет его к Хараная за точильным камнем, а Харанай – за конем Аланая (ранее, см. Алаа), чтобы перевезти камень. Аланай посылает Монгуса за реку за уздой. Монгус тонет [13, с. 120-122, 125-127; 14, с. 177]. Итак, в этой сказке рыбак Лыбыырда, попав в ловушку великана-людоеда, хитростью и умом спасается от верной смерти.

Итак, мы рассмотрели два кратких сюжета, где герой без чьей-либо помощи побеждает антагониста, обретает свободу и свое счастье.

К типу *пассивный герой* якутской волшебной сказки можно отнести героев сказки «Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн» / «Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн» [13, с. 138-142] – брата и сестру; героинь сказки «Аҕас-балыс» / «Сестры» [12, с. 252-270] – двух сестер; героя сказки «Бисэ ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин» / «Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами» [Там же, с. 194-219] – юношу Харыадьымана Бэргэна / Харыаджыман Бэргэн; героя сказки «От Саҕыннаах» / «От Сагыннаах» [Там же, с. 274-282] – парня От Саҕыннаах / От Сагыннаах; героя сказки «Үчүгэй Удьүйэн» / «Славный Юджюйэн» [Там же, с. 218-228] – старшего брата Үчүгэй Удьүйэна / Славного Юджюйэна; героя сказки «Таал-Таал эмээхсин» / «Старушка Таал-Таал» [Там же, с. 170-173] – старушку Таал-Таал и др.

Также приведем в качестве примеров краткие сюжеты некоторых якутских волшебных сказок. Так, в сказке «Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн» / «Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн» к старому рыбаку Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн приходит абаасы и съедает сначала его скот, а затем съедает старуху и самого старика. Мальчики и девочки убегают из дома. Детей спасает от абаасы теленок, который дважды залеплял своим калом глаза этого преследовавшего их дьявола. Теленок просит поискать на нем вшей. Дети нашли и убили вошь, которая была душой теленка, и тот пропадает. Из частей тела теленка появились дом и собаки. Мальчик стал заниматься охотой. Когда абаасы съел его сестру, собаки в погоне за ним спустились в нижний мир. Приносят череп сестры. Поранив птенцов ворона, они просят у него принести живую воду. Ворон приносит живую воду и воскрешает своих птенцов. Собаки остатком живой воды воскрешают девушку [13, с. 138-142; 14, с. 187].

В этой сказке помощниками героев выступают теленок, собаки и чудесное средство – живая вода. С помощью теленка брат и сестра спасаются от абаасы, обретают дом и собак. Собаки сражаются с абаасы и, достав живую воду, воскрешают сестру героя.

В популярной якутской сказке «Бисэ ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин» / «Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами» старушка Бэйбэрикээн (иногда в других вариантах – Нэктэликээн) под ветвистым деревом находит чудный цветок (хвощ-траву) и приносит домой. Цветок превращается в красивую девушку. Сын богача Хара Хаана влюбляется в девушку и сватается к ней. Муж ведет молодую домой, но по дороге оставляет ее и отправляется промышлять зверей. Жена, задремав, едет по запрещенной мужем дороге и попадает в плен женщины-абаасы (в вариантах – бабы-яги), которая убивает девушку, одевает ее наряды, и превращается в нее. С того дня, как появилась невестка-абаасы, несчастье за несчастьем постигают Хара Хаана. Его скот и приплод стали погибать, коровы перестали доиться. Старушка Бэйбэрикээн снова находит цветок, превратившийся в ее дочку. Конь рассказывает Хара Хаану о поступке женщины-абаасы (в вар.: под видом сказки Бэйбэрикээн рассказывает о случившемся зашедшему в гости сыну Хара Хаана). Сын Хара Хаана привозит домой свою настоящую жену, а женщину-абаасы наказывает [13, с. 156-161, 166-171; 14, с. 207].

В данной сказке тайные злодеяния женщины-абаасы раскрывает конь героя, который человеческим голосом рассказывает Хара Хаану (отцу Хаардыт Бэргэна), что же на самом деле произошло. Благодаря коню женщина-абаасы наказывается, а Хаардыт Бэргэн возвращает себе любимую прекрасную жену.

Во многих международных сюжетах волшебных сказок герой достигает своей цели с помощью различных чудесных помощников [5]. Итак, мы выяснили, что герой, который преодолевает трудности, одолевает антагониста с помощью волшебных предметов или чудесных помощников, относится к типу пассивного героя.

Интересно будет также рассмотреть сюжет еще одной якутской сказки «Эһэ Харах» / «Медвежий Глаз» [7, ед. хр. 344]. Девушка, живя с медведем, рождает сына и называет его Медвежий глаз / Эсэ Харах. Жена и сын убегают от медведя-отца, и сын убивает его. Появляется седовласый старичок абаасы, они борются, герой побеждает. Спускаются под землю. Убивает абаасы. Из девяти одинаковых девушек по приметам находит одну настоящую девушку и женится. Однако жена умирает. При помощи ворона оживляет жену и поднимается с ней наверх [14, с. 206]. В данной сказке герой Медвежий глаз одолевает противников своей силой. Однако мертвую жену герой оживляет с помощью ворона, т.е. тем самым герой применяет чудесную силу помощников. Следует отметить, что герой Медвежий глаз относится так и к активному типу героя, так и к пассивному.

Таким образом, мы выделили два основных типа героя якутской волшебной сказки (пассивного и активного), в зависимости от того, как он достигает своей цели, преодолевает трудности, побеждает противника, обретает свободу, счастье. Также следует отметить, что в редких случаях героя якутской волшебной сказки можно отнести сразу к двум типам героя.

Список литературы

1. Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 280 с.
2. Бараникова Е. В. Бурятские волшебные-фантастические сказки. Новосибирск: Наука; Сиб. отделение, 1978. 280 с.
3. Дьяконова Ю. Н. Якутская сказка (Русско-якутские взаимосвязи). Л.: Наука, 1990. 184 с.
4. Емельянов Н. В. Народные сказки якутов // Якутские народные сказки / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 27. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. С. 37-56.
5. Павлова Н. В. Помощники героя в якутской волшебной сказке и олонхо «Ючюгэй Юдьюгюэн, Кусаган Ходжугур» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2 ч. Ч. 2. С. 150-153.
6. Пропп В. Я. Морфология сказки. Изд-е 2-е. М.: Наука, 1969. 168 с.
7. Рукописный отдел ИГиИПМНС СО РАН (РО ИГиИПМНС СО РАН). Ф. 5. Оп. 3.
8. РО ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 13.
9. Сырф В. И. Гагаузская народная волшебная сказка. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 211 с.
10. Хусайнова Г. Р. Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология. Уфа: Гилем; Башк. энцикл., 2014. 216 с.
11. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.
12. Якутские народные сказки / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 27. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. 462 с.; ил.+компакт-диск.
13. Якутские сказки: в 2-х т. / изд. подг. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Кн. изд-во, 1964. Т. 1. 309 с.
14. Якутские сказки: в 2-х т. / изд. подг. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Кн. изд-во, 1967. Т. 2. 284 с.

A PERSONAGE OF THE YAKUT FAIRY TALE

Pavlova Nadezhda Vasil'evna

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
nadya.sanaaya@yandex.ru*

The article aims to identify the role of a fabulous personage who overpowers the antagonist, overcomes the difficulties autonomously or achieves his goal with the help of the other miraculous personages and magic objects. The paper analyzes the image of the Yakut fairy tale personage who depending on the functional meaning can be classified into the two basic types: active and passive. The author examines the certain folklorists' works focused on systematizing the types of fairy tale personages of the different nations.

Key words and phrases: personage; Yakut fairy tale; plot; image; personage; assistants of a hero.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются возможности использования современных цифровых разработок в обучении иностранному языку в вузе, позволяющие повысить мотивацию студентов к обучению, стимулировать развитие навыков самостоятельного изучения языка, снизить уровень тревожности. Анализируются проблемы и перспективы использования образовательных технологий, основанных на цифровых и мобильных приложениях.

Ключевые слова и фразы: компьютерные технологии; инновационное обучение; иностранный язык; подкасты; медийное мышление; коммуникация; информационные технологии.

Певнева Инна Владимировна, к. филол. н., доцент
*Университет имени Ибрагима Чечена, г. Агры, Турция
Inna_nag@mail.ru*

Гавришина Ольга Николаевна, к. пед. н., доцент
*Кемеровский государственный университет
Olga_gav52@mail.ru*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ[©]

Не так давно у многих студентов часто складывалось впечатление, что преподаватели иностранных языков приравнивают успешное изучение языка к заучиванию текстов, к серьёзному обучению, сосредоточенному на штудировании книг. Однако многие педагоги в настоящее время являются сторонниками увлекательных интерактивных занятий. Авторы данной статьи убеждены, что мотивация учащегося – это ключевой